

Чедди Джаган как деятель национально-освободительного движения Гайаны

Cheddi Jagan As an Actor of the National Liberation Movement of Guyana

Болтаевский А.А.

Канд. ист. наук, преподаватель Российского университета кооперации, г. Москва
e-mail: Boltaev83@mail.ru

Boltaevskiy A.A.

Candidate of Historical Sciences, Lecturer, Russian University of Cooperation, Moscow
e-mail: Boltaev83@mail.ru

Резмерица К.В.

Студент Российской международной академии туризма
e-mail: rezmeritza2017@yandex.ru

Rezmeritsa K.V.

Student of the Russian International Academy of Tourism
e-mail: rezmeritza2017@yandex.ru

Аннотация

В статье показывается жизненный путь Чедди Джагана, лидера национально-освободительного движения Британской Гвианы. Авторы раскрывают основные этапы борьбы Джагана, пришедшиеся на сложные годы «холодной войны». Стремление Вашингтона подавить ростки самостоятельности в Западной полушарии отодвинули реальный приход к власти Джагана на постбиполярный период.

Ключевые слова: Гайана, колониализм, национально-освободительное движение, Чедди Джаган.

Abstract

The article shows the way of life of Cheddy Jagan, the leader of the national liberation movement in British Guiana. The authors reveal the main stages of the struggle of Jagan, which came during the difficult years of the Cold War. Washington's desire to suppress the sprouts of independence in the Western Hemisphere pushed Jagan's real rise to power for the post-bipolar period.

Keywords: Guyana, colonialism, national liberation movement, Cheddi Jagan.

Прежде всего, я страстный антиколониалист.

Я, как и ваши предки, считаю, что колониализм – это зло.

Я так твердо верю, что колониализм совершенно неправ, что я с радостью приму любую помощь от любых сил, которые помогут мне в моей борьбе с ним.

Ч. Джаган [10]

1980-е гг. неслучайно получили название «потерянного десятилетия»: в этот период во многих недавно освободившихся от колониального гнета развивающихся странах наблюдалось глубокое разочарование в выбранных путях развития. Это совпало и с разворачивающимся в социалистическом лагере глубоким идеологическим

и социально-экономическим кризисом, резко отразившимся как на всем третьем мире, так и на Движении неприсоединения. Многие лидеры – властители дум предшествующих десятилетий были вынуждены в конце 1980-х гг. уйти с политической сцены, что в числе прочего было следствием перехода к монополярному обществу. Вместе с тем одним из тех политических долгожителей, много сделавших для своего народа и отстаивавших свои позиции в независимости от политической конъюнктуры, был Чедди Джаган. Талантливый сын гайанского народа, стремившийся к свободе и независимости своей родины, в силу противодействия провашингтонских сил не смог стать лидером свободной Гайаны в 1960–1980-е гг., однако добился этого уже в новых международных реалиях, в начале 1990-х гг. Вся жизнь Джагана прошла под знаменем борьбы с колониализмом и неоколониализмом во всех их разнообразных проявлениях: на этом пути ему пришлось пережить и завоеванные в упорной честной борьбе успехи и трагические неудачи. В нашей стране имя Ч. Джагана сегодня почти позабыто, хотя его марксистская ориентация обусловила публикацию ряда его книг на русском языке в Советском Союзе [2], [3].

Тем интереснее будет показать тот долгий жизненный путь гайанского политика (Джаган прожил 78 лет), который пришелся на сложный период борьбы за независимость и последующего становления суверенного курса небольшого южноамериканского государства. Помимо изданных в советский период на русском языке работ Джагана мы будем привлекать материалы, размещенные на сайте Исследовательского центра Чедди Джагана (jagan.org), других интернет-ресурсов, а также научные исследования, в центре внимания которых гайанская политическая система [7], [8], [11], [14].

Чедди Джаган родился в 1918 г. в семье рабочих сахарных плантаций: по индийской традиции его родители поженились в раннем возрасте, однако жили раздельно, пока не достигли шестнадцатилетия. Хотя Джаган был вторым ребенком в семье, его старший брат умер, не дожив до 9 мес.; всего у него было 6 братьев и 4 сестры (ранняя младенческая смертность была характерна для индийских контрактных рабочих). С самого детства будущий гайанский лидер познакомился с теми условиями плантационной жизни, о которых его мать говорила: «Мы действительно страдали» [2, с. 6]. Он познал то глубокое разделение между мирами господ и батраков, которое ощущалось ежеминутно. Хотя рабство в британских колониях было отменено еще в 1834 г., основной экспортной культурой Британской Гвианы по-прежнему оставался сахарный тростник, а плантация, где на смену неграм-рабам пришли индийские контрактники, являлась ведущей формой хозяйствования. О той роли, которую играл управляющий в повседневной жизни, прекрасно говорит сам Джаган: «В годы моего детства управляющим плантацией Порт-Мурант, основной плантацией провинцией Бербис, был Дж. С. Гибсон. Его имя было известно повсюду, так как он был одновременно и королем, и прокурором, и судьей. Почти каждому он внушал страх и трепет. Один небольшой пример характеризует его власть, которой он пользовался. Парапет и деревянные балки моста через главный канал, по которому вода откачивалась с полей в море, представляли собой обычные места встреч, своего рода общественный центр. Молодежь и старики любили посидеть на этих балках и поболтать, но только не тогда, когда по мосту проезжал Гибсон. Как только его замечали еще в полмили от моста, нас либо сдувало, как ветром, прочь, либо мы должны были готовиться выразить ему свое почтение» [2, с. 8].

Прежде чем перейти к биографии Джагана, следует кратко показать основные особенности формирования социально-экономических и этнорасовых условий Гайаны. Европейская колонизация Гвианы¹ началась в XVII в. голландцами, основавшими

¹ Гвианой именуют регион на северо-востоке Южной Америки, включающий в себя современные Гайану, Суринам, Французскую Гвиану, а также части территорий Бразилии и Венесуэлы. До 1966 г. Гайана именовалась Британской Гвианой.

поселения в Бербисе, Демераре и Эссекибо. Колонии были неоднородны по форме управления (так, в Демераре и Эссекибо управление осуществлялось непосредственно Нидерландской Вест-Индской компанией, в Бербисе изначально были сильны позиции семейства ван Пере, позднее, в 1720 г., было основано «Общество Бербиса», сохранявшее независимость от НВИК). Точно так же, как и в соседнем Суринаме, голландцы создали основанную на принудительном труде негров-рабов плантационную систему хозяйствования, поставляя в Европу хлопок, кофе, какао и сахар [5]. Однако вплоть до середины XVIII в. развитие данных колоний во многом затормаживалось слабыми финансовыми инвестициями. Ситуация изменилась после активного проникновения английского капитала. Так, побывавший в 1798–1805 гг. в Гвиане Г. Болингброк справедливо писал: «Демерара обязана своим положением Барбадосу. Именно плантаторы с этого острова первыми эмигрировали туда со своими неграми, побудив выходцев с других островов последовать их примеру» [4, с. 178]. После перехода Бербиса, Демерары и Эссекибо к Великобритании формы хозяйствования в Гайане не претерпели существенных изменений.

Несмотря на то, что акт об отмене работорговли был принят британским парламентом еще в 1807 г., эмансипация была объявлена только в 1834 г. Рабовладельцы Гайаны получили самую большую компенсацию среди британских колоний: за каждого раба им было выплачено 52 фунта, а вознаграждение за старосту достигало 230 фунтов [9]. Хотя освобожденные невольники должны были оставаться некоторое время на плантациях в качестве «учеников (6 лет для полевых рабов, 4 года для домашних), плантаторы осознавали необходимость привлечения альтернативной рабочей силы. Вследствие схожих климатических условий выбор был сделан на португальцев с острова Мадейра: с 1835 по 1882 г. прибыло свыше 30 тыс. иммигрантов, которые после окончания двухлетнего контракта чаще всего уходили в сферу торговли, сформировав заметную общину. Согласно данным О. Исмаэля, в середине XIX в. португальцы владели половиной магазинов в стране, в том числе в Джорджтауне. И все же в рамках британской колониальной системы длительное время они не считались равными «европейцам», включаемые в рамках переписей в отдельную группу.

Помимо португальцев плантаторы пытались привлечь рабочую силу с Вест-Индских островов и даже из Западной Африки (Сьерра-Леоне), однако наибольший успех имели прибывавшие контрактные рабочие из Индии. Первые индусы прибыли в 1838 г. после небольшой паузы их привлечение продолжилось с 1845 г. Вместе с ними расширилось и производство риса: с 1903 г. даже начался его небольшой экспорт. К концу XIX в. индийская община стала ведущей силой в сельском хозяйстве страны, определив постепенный переход от плантаций к небольшим наделам. В то же время получившие свободу негры в основном перебрались в городскую местность, особенно в Джорджтаун. Британская Гвиана – «скопление рас со всех частей света с различными инстинктами, обычаями и интересами», такую характеристику этой южноамериканской стране дали сами англичане [3, с. 16].

И хотя особого расового антагонизма между неграми и индийцами не наблюдалось, взаимоотношения между ними были непростыми: во-первых, индусы не всегда хорошо знали английский язык, что затрудняло коммуникации, во-вторых, помнившие о своем рабском прошлом негры презрительно относились к прибывавшим на работы на плантации индийцам, в разговорах называя их «кули». Сказывались и религиозные отличия: в то время как большинство негров были христианами, индийцы исповедовали индуизм и ислам. Наконец, для колониальных властей было выгодно поддерживать недоверие между двумя самыми крупными этническими группами страны, играя роль «арбитра» между ними. И в то же время обе группы были не равны по своему статусу белым европейцам. Вместе с тем после Второй мировой войны

индийцы, негры и португальцы становятся реальной силой, оказывающей влияние на положение дел в стране.

Вернемся теперь вновь к биографии Ч. Джагана. Хотя его мать никогда не училась в школе, а отец имел за плечами лишь три класса, родители прекрасно понимали важность образования. Должность бригадира, которой смог добиться его отец, позволила им отправить мальчика на обучение: сначала в школу при англиканской церкви, а потом в королевский колледж в Джорджтауне. В возрасте 18 лет Джаган вместе со своим другом отправился на учебу в США, намереваясь получить диплом стоматолога. Это открыло ему совершенно новый мир, ведь по его собственному признанию до этого он крайне слабо разбирался в том, что происходило во внешнем мире [2, с. 30].

В США он столкнулся с расовой дискриминацией, которая хотя и не распространялась на него лично, как на индейца (он мог посещать кинотеатры и театры, расположенные в белой части городов), сыграла серьезную роль в формировании его мировоззрения. Необходимость внесения регулярной платы за обучение заставила Джагана работать портным, почтальоном, продавцом патентованных лекарств: как писал Чедди, «если само пребывание в США научило меня многим в жизни, то работа обогащала мой опыт. Именно на работе я познал всю изнанку американского образа жизни» [2, с. 37]. В США же Джаган познакомился и со своей будущей супругой Джанет Розенберг, ставшей не только его спутницей жизни, но и соратником по политической борьбе.

Неурядицы, вызванные Второй мировой войной, заставили Джагана в 1943 г. возвратиться в Британскую Гвиану, где он открыл стоматологический кабинет. Здесь ему предстояло найти свое место в жизни: это был «период поисков и отчаяния» [2, с. 58]. Бридж, крикет и другие формы привычного для белых времяпрепровождения слабо увлекали его. Вместе с женой он стал активно участвовать в общественной жизни, некоторое время побывав даже в качестве казначея Ассоциации трудящихся граждан.

Окончание Второй мировой войны и возвращение в колонию фронтовиков принесло свежую струю в общественно-политическую повседневность Британской Гвианы. Вместе с несколькими близкими друзьями Джаган создает в 1946 г. Комитет политических действий, издававшим незначительным тиражом в 60 экземпляров свой бюллетень. На выборах 1947 г. Чедди был избран в законодательное собрание: с этого времени начинается новый этап его жизни, жизни политического деятеля. Как писал сам Джаган, в тот момент он «вроде бы и достиг всего, но на самом деле лишь только вступил на путь долгой и трудной борьбы» [2, с. 63].

Противостояние «сахарным богам» в законодательном собрании придало Чедди выдержки, умения контролировать свои эмоции и отстаивать свою точку зрения. Вступив поначалу в ряды Лейбористской партии, он очень скоро убедился в несоответствии ее реальной деятельности «делу защиты труда». В начале 1950 г. Джаган создает народную прогрессивную партию, взяв за образец название Прогрессивной партии Г. Уоллеса в США. Недостаток средств заставил Джагана расположить штаб-квартиру НПП фактически в своем стоматологическом кабинете. В это же время одним из ведущих деятелей партии становится Л.Ф. Бернхэм, будущий многолетний оппонент Джагана. Хотя при рассмотрении кандидатуры председателя НПП рассматривались в первую очередь другие фигуры, солидное академическое образование Бернхэма вкупе с его опытом на должности президента союза студентов из Вест-Индии в Лондоне позволило именно ему занять эту важную должность.

Мы не можем уверенно сказать, когда произошел переход Джагана от умеренно-лейбористских позиций к марксистским. Сам он не акцентирует на этом внимания в своих работах. Обвинения английских газет конца 1950-х гг. в «марксизме» Джагана также не могут рассматриваться в качестве весомых аргументов: отметим, что в то время в качестве «коммунистической» рассматривалась и книга Д. Неру «Открытие

Индии». Но можно твердо говорить, что к 1961 г. марксистская ориентация стала неотъемлемой составляющей духа Ч. Джагана, о чем он заявлял и во время своих выступлений (см. ниже). На формировании политических взглядов Джагана сказалось и успешное экономическое развитие в 1950–1960-е гг. Советского Союза и, конечно, общий антиколониальный дух, которым были проникнуты молодые лидеры освобождающихся стран вплоть до 1980-х гг.

Политическая борьба НПП была достаточно успешной, как пишет Джаган, «наша деятельность в области законодательства, а также среди промышленных рабочих пробудила в рядах рабочего класса политическое сознание и привела к действиям, которые получили большой резонанс» [2, с. 77]. В частности, с 1 января 1951 г. правительство было вынуждено повысить минимум заработной платы, но наибольшее значение имело решение конституционной комиссии решить вопрос о введении всеобщего избирательного права и о введении системы министерств. Хотя реальная власть оставалась у губернатора, а колония не получила даже полного внутреннего самоуправления, это был важный шаг на пути к независимости страны. Приобретает авторитет Джаган и в профсоюзе сельскохозяйственных и неквалифицированных рабочих, ставшим со временем одной из ведущих общественных сил в стране.

Первые всеобщие выборы 1953 г. прошли в условиях массового энтузиазма населения: в них приняло участие почти 75% населения, превысив показатели Ямайки и Барбадоса. Победа НПП позволила не только сформировать парламентское большинство, но и перейти к осуществлению своих предвыборных обещаний: поставить все школы под контроль правительства, распространить всеобщее избирательное право на местные органы власти, пересмотреть систему оплаты труда работников здравоохранения, создать систему социального страхования, начать планирование жилищного строительства, ввести распределение не использовавшихся под посевы земельных участков и т.д. Несмотря на эти крайне умеренные изменения, деятельность НПП вызвала неудовольствие противников: так, комиссия Д. Робертсона называла ее лидеров не иначе как «экстремистами» [12]. Но особенный резонанс получила попытка НПП усилить значимость профсоюзных органов, что привело к резкому сопротивлению сахарных королей. А ведь как справедливо отмечал Э. Чейс, «выступать против интересов сахарных королей означало то же самое, что голой рукой прикоснуться к изолированной электропроводке» [2, с. 99].

В этой связи не вызывает удивления, что в день принятия нового закона о трудовых отношениях 8 октября 1953 г. в Гвиане были высажены английские войска, которые были убеждены, что едут подавлять «коммунистический переворот». На следующий день, в «черную пятницу» 9 октября, правительство НПП прекратило свое существование, продержавшись у власти 133 дня. Уже в этот момент НПП столкнулось помимо прямого насилия с массовой информационной атакой. Так, Джаган приводит следующие заголовки британских газет: «Дейли мейл» от 7 октября: «Заговор захватить Британскую Гвиану. Военно-морские силы перебрасывают войска». «Ньюс кроникл» от 7 октября: «Раскрыт заговор в Гвиане. Вооруженные силы направлены на предотвращение красного переворота». «Дейли экспресс» от 21 октября: «Странники Джагана подражают террору мау-мау»² [2, с. 105]. Позднее сам Джаган полагал, что на вводе английских войск настоял Вашингтон, рассматривавший Британскую Гвиану в качестве зоны своих стратегических интересов.

Следующий период – 1953 – 1957 гг. – Джаган характеризует, как период выжидания. В этот момент объявленное в колонии чрезвычайное положение привело к запрету демонстраций и общественных собраний, однако, это относилось только к деятельности НПП. Все прочие силы не только могли распространять свои материалы посредством радиовещания и газет, но и собирать митинги и собрания. Вместе с тем

² Восстание мау-мау – жестоко подавленное британскими властями восстание в Кении в начале 1950-х гг.

независимое профсоюзное движение было также существенно ограничено. В мае 1954 г. властями была закрыта штаб-квартира НПП в Джорджтауне. Нарушившего запрет на выезд из Джорджтауна Джагана приговорили к 6 месяцам лишения свободы. Одновременно власти затратили большие усилия на усиление «немарксистских элементов» в НПП, при этом их выбор пал на стремившегося к единоличному лидерству в партии Бернхэма. В НПП произошел раскол, а первое время действовали две организации, называвшиеся соответственно НПП (Джаган) и НПП (Бернхэм) (позднее получивший название Народный Национальный конгресс).

Однако этот раскол не помешал группе Джагана вновь получить большинство на выборах 1957 г. И вновь Джаган столкнулся с парадоксальной ситуацией нахождения у «власти, но...без власти». По-прежнему, согласно законодательству, члены правительства являлись только советниками губернатора. Министр колоний без видимых оснований оттягивал принятие разработанного Джаганом пятилетнего плана развития. Несмотря на новые проволочки, на выборах 1961 г. НПП одержала очередную победу, получив 20 мандатов из 35.

Именно в этот момент Джаган не скрывает своих левых убеждений, открыто отстаивает свои марксистские позиции, однако проводит в целом умеренную политику. Выступая в Национальном пресс-клубе в Вашингтоне в октябре 1961 г. Ч. Джаган заявил: «Я отношу себя к группе национальных лидеров Азии и Африки. Я верю, как и эти национальные лидеры, в то, что экономические теории научного социализма обещают динамическую и социальную дисциплину, которая может преобразовать страну из слаборазвитой в развитую в более короткие сроки, чем при любой другой системе» [6]. Это заявление, разумеется, вызвало глубокую обеспокоенность у администрации Д. Кеннеди, опасавшейся появления в Западном полушарии «новой Кубы».

Поражение Бернхэма, на которого делали ставку в Лондоне, побудило власти развернуть активную кампанию против НПП, обвиняя ее в «коммунистическом заговоре». Приведем фрагмент из статьи в журнале «Межамериканские исследования»: «Британская Гвиана станет первой коммунистической страной на материке Южной Америки... Поскольку огромные просторы безлесных лесов и лугов саванны изолируют Британскую Гвиану от ее материковых соседей, Бразилии и Венесуэлы, и она также отделена от них различиями в культуре и языке, ее включение в коммунистическую сферу влияния не окажет непосредственного прямого влияния на эти страны. Однако это будет иметь непосредственные и далеко идущие последствия для стратегически важного островного мира Карибского бассейна и Вест-Индии, с которым она тесно связана культурными, экономическими и политическими связями...Создание Британской Гвианы в качестве второго коммунистического форпоста в том же регионе значительно улучшит ситуацию на Кубе. Тогда Куба будет иметь неограниченное использование морских и аэропортовых объектов Британской Гвианы. Поскольку Соединенные Штаты вряд ли смогут наказать юридически установленный коммунистический режим в Британской Гвиане с такими же торговыми и коммуникационными ограничениями, как и наложенные на Кубу, последствия блокады этой страны будут значительно уменьшены. Более того, тот факт, что Куба больше не будет изолирована среди стран Западного полушария, несомненно, будет иметь глубокие политические и психологические последствия в странах Латинской Америки» [8, с. 96].

Забастовки и беспорядки, финансируемые как внутренними, так и внешними силами, привели не только к отсрочке предоставления независимости, но и к разрастанию противоречий между индийской и негритянской общинами. Стремясь усилить позиции НКК, власти изменили мажоритарную избирательную систему на пропорциональную. НПП Джагана набрала 46% голосов избирателей, однако следовавшие за ней НКК (40%) и партия «Объединенная сила» представителя

португальской общины П. д'Агийара создали коалицию, которая в итоге привела их к власти.

С 1964 по 1992 г. НПП находилась в оппозиции Бернхэму, установившему вскоре после провозглашения независимости страны (1966 г.) авторитарный режим. Это был сложный для страны период власти противоречивого диктатора, стремящегося заигрывать как с США, так и с советским блоком. Опасения прихода к власти «коммуниста» Джагана приводили к поддержке режима Бернхэма Вашингтоном, которая продолжалась до конца 1980-х гг. Несмотря на силовое давление, фальсификации выборов, Джаган и НПП сохраняли ведущие позиции в стране, активно взаимодействуя с профсоюзом сельскохозяйственных и неквалифицированных рабочих: к 1980 г. он выдвинул лозунг «к рабочему контролю, профсоюзным правам и демократии» [1, л. 17].

На примере африканских и латиноамериканских стран Бернхэм видел важность контроля над армией: это обеспечивалось, как формированием лояльной касты офицеров, так и преимущественным комплектованием армии из негритянской среды. Ключевым фактором, обеспечивающим военную карьеру, могла быть только лояльность режиму и, соответственно, членство в НКК. И в то же время на первых свободных выборах военные не выступили против оппозиции: помимо опасения негативной реакции международного сообщества военные лидеры полагали, что избавившись от «удушающих объятий» Бернхэма они будут пользоваться большей автономией при новых властях [13, с. 84].

Только окончание «холодной войны» смогло обеспечить независимые выборы в Гайане (1992 г.), которые не могли не закончиться поражением НКК. Сбылись слова Ч. Джагана, сказанные им еще в середине 1960-х гг.: «Будут трудности. Борьба будет тяжелой и долгой. Но мы победим. История и время на нашей стороне» [2, с. 347].

Литература

1. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 7689. Оп. 20. Д. 6030.
2. *Джаган Ч.* Запад на скамье подсудимых. М.: Международные отношения, 1969. – 350 с.
3. *Джаган Ч.* Свобода под запретом. М.: Иностранная литература, 1955. – 120 с.
4. Bolingbroke Н. A voyage to the Demerary: containing a statistical account of the settlements there, and of those on the Essequibo, the Berbice, and other contiguous rivers of Guyana. London: Richard Phillips, 1807. 430 p.
5. Beyerman J.J. De Nederlandsche kolonie Berbice in 1771 // *New West Indian Guide / Nieuwe West-Indische Gids.* 1934. V. 15. № 1. P. 313-317.
6. Cheddi Jagan. The text of an address to the National Press Club, Washington, U.S.A., October 1961 [Электронный ресурс]. URL: <https://jagan.org/CJ%20Articles/Premier/premier2.html> (дата обращения: 25.07.2019).
7. Griffith I.L. Political Change, Democracy, and Human Rights in Guyana // *Third World Quarterly.* Vol. 18. № 2. P. 267-285.
8. Halperin E. Racism and Communism in British Guiana // *Journal of Inter-American Studies.* Vol. 7. № 1. P. 95-134 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.jstor.org/stable/164824> (дата обращения: 22.07.2019).
9. Ishmael O. The Guyana Story (From Earliest Times to Independence) [Электронный ресурс]. URL: http://www.guyana.org/features/guyanastory/guyana_story.html (дата обращения: 25.07.2019).
10. Jagan C. The text of an Address to the National Press Club. Washington, D.C, USA October 1961 [Электронный ресурс]. URL: <https://jagan.org/CJ%20Articles/Premier/premier2.html> (дата обращения: 11.07.2019).

11. Lowe S. Examining Lijphart's favourable factors for consociational democracy: Guyana // *Commonwealth & Comparative Politics*. 2013. V. 51. P. 362-376.
12. Report of the British Guiana Constitutional Commission 1954. The Robertson Commission Report / ed. O. Ishmael. 2004 [Электронный ресурс]. URL: http://www.guyana.org/govt/robertson_report.html (дата обращения: 25.07.2019).
13. Singh C. Re-democratization in Guyana and Suriname: Critical Comparisons // *European Review of Latin American and Caribbean Studies*. 2008. № 84. P. 71-85.
14. Vasciannie L.A. International election observation in Guyana 1964–2001 // *Commonwealth & Comparative Politics*. 2017. V. 55. № 2. P. 141-164.